

Политические взаимоотношения КНР и Японии в постбиполярном мире

Сегодня КНР и Япония являются сверхдержавами, обладающими колоссальным политическим, экономическим, культурным и военным превосходством над большинством других государств. В данных условиях мирное сосуществование и дружеские взаимоотношения этих двух стран важны для мирового сообщества в целом. В ином случае формируется целый комплекс угроз международной безопасности на региональном и глобальном уровнях.

Данную проблему исследовали А. А. Киреева [1] и А. В. Семин [2]. Работы авторов затрагивают острые исторические территориальные споры, а также рассматривают двусторонние отношения КНР и Японии.

Цель исследования – анализ политических отношений КНР и Японии.

Основными источниками по теме исследования стали государственный закон КНР «О территориальных водах и прилегающих зонах» [3], а также международные договоры «О всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» [4] и китайско-японский договор «О мире и дружбе» [5].

В связи с окончанием холодной войны обозначилась тенденция к расширению дипломатического взаимодействия КНР и Японии. В октябре 1992 г. императором Японии Акихито была совершена поездка в Китай. Поездка была приурочена к 20-й годовщине восстановления между странами дипломатических отношений [5].

Отношения двух стран оставались натянутыми, так как спор вокруг островов Дяоюйдао/Сенкаку оне был решен. Обе стороны конфликта считают острова собственной территорией и желают разрабатывать данный нефтегазоносный бассейн. Китайское правительство 25 февраля 1992 г. приняло закон, подтверждающий принадлежность Дяоюйдао КНР [3].

В ответ на протест Японии касательно данного закона в Китае прошла волна акций под антияпонскими лозунгами. Несмотря на все соглашения и договоренности о сотрудничестве и превращение Восточно-Китайского моря в «море братства», к реальным результатам это не привело. Конфликт вновь разгорелся в 2010 г., когда два японских патруля столкнулись с китайским рыболовным траулером в 15 км от Дяюйдао/Сенкаку. В обеих странах прошли акции протеста [1, с. 19]. Лишь в 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин и премьер-министр Японии Синдзо Абэ смогли достичь соглашения о том, чтобы временно заморозить конфликт.

В 1995–1996 гг. Китай проводил испытания ядерного оружия. КНР проигнорировала призыв Японии прекратить ядерные испытания и поддерживать усилия других ядерных держав в заключении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) [4].

Толчком к эскалации напряженности двусторонних отношений стало очередное посещение премьер-министром Коидзуми храма Ясукуни, который считается местом обитания душ японских воинов и военных преступников, погибших на войне. Храм воспринимается китайской стороной как символ агрессивного прошлого Японии.

В августе 2003 г. состоялась китайско-японская встреча между представителями сторон, занимающимися вопросами вооружения. Японское правительство требовало ядерного разоружения, повышения прозрачности скрытых арсеналов КНР и ратификации ДВЗЯИ [Ibid.]. Однако ни по одному из обсуждаемых вопросов не было достигнуто согласия.

В апреле 2007 г. в Японии были проведены переговоры между премьером Государственного совета КНР Вэнь Цзябао и премьер-министром Синдзо Абэ, также состоялась встреча с императором Акихито. Позже в японской прессе этот визит расценят как «растопивший лед» китайско-японских отношений. Одним из важнейших заявлений стало подтверждение всестороннего продвижения взаимовыгодных отношений, поскольку Япония и Китай оказывают большое влияние и несут серьезную ответственность за мир, стабильность и развитие в Азии [2].

Подводя итоги развития политических отношений между КНР и Японией, следует отметить, что, несмотря на исторические разногласия, за последние пять лет участились двусторонние визиты лидеров стран.

К 2018 г., ознаменованному 40-й годовщиной со дня подписания китайско-японского договора о мире и дружбе, в отношениях двух сторон наметилась положительная динамика. Однако они стали налаживаться только в 2014 г., когда конфликт в Восточно-Китайском море удалось заморозить лишь временно, это означает, что в будущем отношения вновь могут измениться.

Библиографические ссылки

1. *Киреева А. А.* Японо-китайский спор: Сэнкаку или Дяоюйдао? // Азия и Африка сегодня. № 11. 2013. С. 18–26.
2. *Семин А. В.* Китай – Япония: лед тронулся // Азия и Африка сегодня. 2010. № 9. С. 2–7.
3. 中华人民共和国领海及毗连区法（1992年2月25日）（第七届全国人民代表大会常务委员会第二十四次会议通过） // 钓鱼岛-中国的固有领土.（Закон КНР о территориальных водах и прилегающих зонах (25 февраля 1992 г.) // Острова Дяоюйдао – исконно китайская территория. URL: http://www.diaoyudao.org.cn/2014-12/11/content_34291803.htm (accessed: 03.10.2019).
4. Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty // CTBTO preparatory commission : [website]. URL: <https://www.ctbto.org/fileadmin/content/treaty/treatytext.tt.html> (accessed: 03.10.2019).
5. Treaty of peace and friendship between Japan and the people's Republic of China 1978 // Ministry of Foreign Affairs of Japan : [website]. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/china/treaty78.html> (accessed 10.12.2018).